

12. Апендиев Т. А. История появления немецкой диаспоры в Казахстане в контексте исторических событий и факторов // Национальная ассоциация ученых (НАУ). - 2015. - № III (8). - С. 120.

13. Мажитова Ж.С., Хасенова Ж.О. Депортация советских немцев в Казахстан в годы Великой Отечественной войны // Вестник Карагандинского университета. Серия История. Философия. - 2015.

14. Из истории депортаций. Казахстан 1930-1935 гг. Сборник документов. - Алматы: LEM, 2012. - 712 с.

15. Из истории депортаций. Казахстан 1935-1939 гг. Сборник документов. - Алматы: LEM, 2014. - 744 с.

16. Из истории депортаций. Казахстан 1939-1945 гг. Сборник документов. - Алматы: LEM, 2018. - 700 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ДВУАЗЫЧИЯ В КАЗАХСТАНЕ В КОНТЕКСТЕ СОВЕТСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Шапетов А.О.

Научный руководитель: м.г.н., ст. преподаватель Шапагатова Д.Д.
Карагандинский национальный исследовательский университет
имени академика Е.А. Букетова
almaz.oralbekovich@gmail.com
г. Караганда

Формирование двуязычия в Казахстане в советский период представляло собой сложный, многоэтапный и противоречивый процесс, обусловленный реализацией государственной национальной политики СССР, направленной на создание единого культурно-языкового пространства при формальном сохранении языков народов. Двуязычие в данном контексте не являлось естественным следствием межкультурного общения, а формировалось в рамках институциональной системы управления, идеологического контроля и социально-экономической трансформации региона. Период с 1917 по 1929 годы характеризуется началом формирования двуязычной среды в Казахстане, обусловленной радикальными политическими и социальными изменениями. Революция 1917 года разрушила прежнюю административную и образовательную систему, создав вакуум, который советская власть стремилась заполнить с помощью национальных кадров. Политика коренизации, начатая в начале 1920-х годов, предусматривала активное вовлечение казахов в органы управления и образования.

В 1918 году открываются первые казахские школы и курсы ликбеза для взрослых, которые стали основой для формирования национальной образовательной сети. До этого времени уровень грамотности среди казахов составлял всего 2-3%, что значительно ограничивало их доступ к государственной службе и административным функциям. Русский язык в этот период уже использовался в административной документации, как язык межнациональной коммуникации, в городах и среди партийных кадров, формируя начальные условия асимметричного двуязычия.

В 1920-е годы в Казахстане была внедрена политика коренизации, основным принципом которой являлось привлечение представителей титульных наций к управлению и развитию национальных языков в сфере образования, делопроизводства и культуры. Сулейменов указывает, что в этот период казахский язык активно внедрялся в административную практику, школьное образование и печатные издания, что способствовало росту его социального престижа и расширению функциональной сферы [1, с. 45]. Переход казахской письменности на латинскую графику в 1929 году рассматривался как шаг к модернизации и унификации национальной культуры, одновременно разрывая связь с традиционной тюрко-арабской письменной традицией [2, с. 113].

Однако уже к концу 1930-х годов наблюдается кардинальный поворот в языковой политике. Усиление централизованного контроля и переход к идеологии «советского народа» сопровождалось свёртыванием функций национальных языков. Перевод казахского алфавита на кириллицу в 1940 году, по мнению Волкова, стал инструментом культурной интеграции и одновременно механизмом усиления роли русского языка как доминирующего [3, с. 79]. Этот процесс сопровождался сокращением объёма преподавания казахского языка в школах и переводом ключевых дисциплин на русский. 1940-1950-е годы: война, эвакуация, освоение целины. С началом Великой Отечественной войны Казахстан становится территорией эвакуации промышленности, науки и культуры. Более 1 млн человек рабочих, инженеров, научных работников переезжают в республику, усиливая русскоязычную среду.

После войны начинается освоение целины, привлечение миллионов переселенцев из европейской части СССР. По переписи 1959 года, казахи составляют всего 30% населения республики. Новые целинные города и совхозы формируют практически полностью русскоязычное население. В этот период русский язык закрепляется в промышленности, образовании, госструктурах, казахский преимущественно в сельской местности и бытовой сфере.

В послевоенный период русский язык окончательно закрепился как основной язык межнационального общения, науки, технического прогресса и управления. Согласно Жанпейісову, индустриализация Казахстана, массовое переселение русскоязычного населения и освоение целины привели к формированию устойчивой языковой иерархии, в которой русский язык занял доминирующее положение в городах и экономически значимых регионах [4, с. 57]. Исмагулов подчёркивает, что владение русским языком стало обязательным условием социальной мобильности, получения образования и карьерного роста [5, с. 103].

Таким образом, в Казахстане складывается модель асимметричного двуязычия, при которой казахский язык сохраняет функции бытового, этнокультурного и символического средства коммуникации, тогда как русский становится языком официальной сферы, науки и профессиональной деятельности [6, с. 25]. Эта модель формировала билингвальное общество с чётко выраженной функциональной стратификацией языков. Социолингвистический анализ позволяет рассматривать данное двуязычие как форму институционально навязанного билингвизма. Хауген интерпретирует языковую политику СССР как жёстко управляемую систему планирования, где доминирующий язык выполнял интеграционную функцию. Фишман отмечает, что при подобной структуре языкового взаимодействия малые языки неизбежно вытесняются из престижных сфер, сохраняясь лишь в частной коммуникации.

Средства массовой информации стали важным инструментом распространения русского языка. Телевидение, радио, кинематограф и центральная пресса функционировали преимущественно на русском, формируя устойчивую русскоязычную информационную среду, особенно в городах. Это способствовало снижению объёма использования казахского языка в общественном пространстве и укреплению его второстепенного статуса.

К 1970-1980-м годам в Казахстане сложилась устоявшаяся языковая модель: казахский язык выполнял преимущественно культурно-идентификационную функцию, тогда как русский был языком модернизации, профессионального роста и научной коммуникации. Данная ситуация отражала противоречие между декларируемым равноправием языков и реальной практикой их использования. Русский язык ассоциировался с престижем, образованностью и возможностями социальной реализации, в то время как казахский всё чаще воспринимался как язык традиционной среды. Сулейменов подчёркивает, что подобная языковая стратификация оказывала прямое влияние на формирование культурной идентичности и самооценки казахского населения [1, с. 63].

К концу советского периода в Казахстане окончательно укрепилось функционально неравноправное двуязычие, при котором русский язык занимал доминирующее положение в политической, научной и административной сферах, а казахский сохранял роль символа национальной принадлежности и культурной идентичности [3, с. 90; 7, с. 137]. Это языковое наследие продолжает оказывать влияние на постсоветские процессы и остаётся ключевым фактором в современной языковой политике Республики Казахстан. В 1990-1991 годах в Казахстане продолжалась активная русификация, особенно в городских центрах и промышленных регионах. По переписи 1989 года русскоязычное население составляло около 37-38%, казахи 39%, при этом в городах доля русских достигала 60-70%. Русский язык оставался языком науки, образования, промышленности и бюрократии, в то время как казахский использовался преимущественно в гуманитарных и культурных сферах. В школах 60-70% уроков велись на русском языке, а казахский преподавался как отдельный предмет; в университетах и научных учреждениях русский язык был основным для лекций, исследований и публикаций. В семьях городского населения повседневное общение сочетало русский и казахский: русский для школы, работы и переписки, казахский для домашнего общения. Русскоязычные СМИ и культурные проекты доминировали: театры ставили спектакли на русском или делали переводы, журналы публиковали статьи на русском с резюме на казахском, научные конференции проводились преимущественно на русском. Закон «О языках в Казахской ССР» 1989 года закрепил казахский как государственный язык, а русский как язык межнационального общения, но фактически русский сохранял доминирование во всех профессиональных и образовательных сферах. Таким образом, конец СССР характеризуется асимметричным двуязычием, где русский язык является необходимым для профессиональной и учебной деятельности, а казахский главным образом культурно-бытовым.

Таким образом, формирование двуязычия в Казахстане в советский период носило системный и управляемый характер, отражая идеологические установки и социально-политические приоритеты государства. Данный процесс привёл к долгосрочным последствиям в сфере языковой идентичности, культурной памяти и социолингвистической структуры общества. Следует отметить, что процесс

двуязычия затрагивал не только сферу образования и управления, но и повседневную коммуникативную практику населения. В городских условиях наблюдалось постепенное вытеснение казахского языка из общественных пространств: учреждений, торговли, сферы обслуживания. Даже в семьях городских казахов всё чаще происходил переход на русский язык как основной язык общения между поколениями, что усиливало тенденцию языкового сдвига. Особое значение в формировании двуязычия имела система высшего образования. Большинство вузов Казахстана функционировало на русском языке, а научные публикации, диссертационные исследования и профессиональная терминология практически полностью основывались на русскоязычной базе. Это укрепляло статус русского языка как инструмента интеллектуальной деятельности и научного дискурса, одновременно ограничивая развитие академического казахского языка.

Важным аспектом являлось также административное регулирование языковой сферы. Несмотря на формальное провозглашение равноправия языков, реальные управленческие решения способствовали закреплению иерархии, в которой русский язык выступал как универсальный коммуникативный код единого советского пространства. Казахский язык оставался маркером этнической принадлежности, но не рассматривался как полноценный инструмент государственной коммуникации. Следствием данной политики стала трансформация языкового сознания населения. Формировался тип советского билингва, ориентированного на практическую выгоду использования русского языка и одновременно сохраняющего символическую привязанность к родному языку. Это приводило к постепенной десакрализации казахского языка в общественном восприятии и снижению его функционального потенциала. Наряду с этим наблюдалась региональная специфика двуязычия. В сельской местности казахский язык сохранял более устойчивые позиции, тогда как в северных и индустриальных регионах преобладала русскоязычная языковая среда. Это усиливало внутреннюю языковую дифференциацию и формировало различные модели билингвизма в пределах одной республики. В условиях позднего социализма начинается частичная рефлексия по поводу положения национальных языков. Появляются дискуссии о необходимости укрепления статуса казахского языка, расширения сфер его функционирования и сохранения культурного наследия. Однако реальные изменения оставались ограниченными и не затрагивали базовых структур языковой иерархии. Таким образом, советская модель двуязычия в Казахстане представляла собой форму институционализированного доминирования одного языка над другим при сохранении внешних признаков национального разнообразия. Эта модель оказала глубокое воздействие на культурное развитие общества и продолжает определять современные языковые процессы в постсоветском Казахстане.

Список использованной литературы:

1. Сулейменов О. Язык и цивилизация. - Алматы: Жазушы, 2006. - 456 с.
2. Балакаев М.Б. История казахского литературного языка. - Алматы: Рауан, 1999. - С. 123.
3. Волков Ю.Г. Национальная политика СССР: теория и практика. - М.: Наука, 2004. - С. 78-92.
4. Жанпейісов Е. Советская языковая политика в Казахстане и её последствия. - Алматы: Атамұра, 2008. - С. 55-60.
5. Исагулов У. Демографические процессы и языковая ситуация в Казахстане в XX веке. - Алматы: Қазақ энциклопедиясы, 2005. - С. 101-105.
6. Мусабаев Б.Я. Социоллингвистика и языковая политика в современном Казахстане. - Алматы: Қазақ университеті, 2015. - С. 22-35.
7. Назарбаев Н.А. В потоке истории. - Алматы: Атамұра, 1999. - С. 296.

ИСТОРИЯ СУДЬБЫ МОЕЙ СЕМЬИ

Руппель А.М.

Научный руководитель: д.и.н., профессор Козина В.В., м.г.н. Утебаева А.Д.

Карагандинский национальный исследовательский университет

имени академика Е.А. Букетова

Solis.090108@gmail.com

В начале 1930-х годов в СССР началась масштабная кампания раскулачивания - одна из самых трагических времен отечественной истории. События тех лет показывают, как государство ломало человеческие судьбы, целые семьи и народы. Государство стремилось устранить крестьянские хозяйства, которые считались «зажиточными» для власти. Под репрессии попадали крестьяне, которые